

Эпоха, которая уходит

Какую Германию оставляет Ангела Меркель

© Пименова Е. В.

© Pimenova E.

Эпоха, которая уходит. Какую Германию оставляет Ангела Меркель

Epoch which goes. What Germany leaves Angela Merkel

Аннотация. Рассмотрены основные внутри- и внешнеполитические проблемы, с которыми ФРГ подошла к четвертому (и последнему) сроку Ангелы Меркель на посту канцлера. Проанализированы итоги без малого двух десятилетий, в течение которых она возглавляла ХДС. Описаны основные, знаковые инициативы Меркель во внутренней и внешней политике, а также причины ее политического долголетия. Особый упор сделан на анализе актуальных партийных раскладов, а также на специфике германо-американских отношений.

Annotation. The article is focused on the main issues of the German domestic and international politics and on the main challenges the country faced during the last chancellor-term of Angela Merkel. The article analyzes the nearly 20 years of Merkel's leadership in the CDU, her main political initiatives and deep reasons of her political longevity. The main focus of the article is on bilateral German-American dialog and political programs of the main parties.

Ключевые слова. Ангела Меркель, ХДС, СДПГ, миграционный кризис, глобальный кризис, Дональд Трамп.

Key words. Angela Merkel, CDU, SPD, migration crisis, global crisis, Donald Trump.

Четвертый канцлерский срок дается Ангеле Меркель непросто. Минувший год стал серьезным испытанием на прочность не только для нее, но и для всей политической системы Германии. Периодически казалось, что события выходят из-под контроля. Мучительное формирование правящей коалиции, глубокий идейный кризис главных партий, обретение статуса парламентской силы для еще вчера нерукопожатной «Альтернативы для Германии» и так и не решенный миграционный вопрос — все это создавало тревожный информационный фон. Меркель даже вынуждена была пойти на отчаянный шаг, внезапно отказавшись возглавлять собственную партию Христианско-демократический союз (ХДС), у руля которой она стояла последние 18 лет. В кулуарах заговорили, что глава правительства не сможет отработать отведенные ей законом четыре года, и не за горами новые выборы.

Не лучшим образом складывались дела и на внешнеполитической арене. Сколько-нибудь продуктивного диалога с Дональдом Трампом так

и не получилось. Меркель пришлось с трудом сопротивляться попыткам США навязать Германии участие в бомбардировках Сирии, отражать жесткий прессинг Вашингтона по поводу строительства «Северного потока—2».

Нет прорыва и на евроинтеграционном треке — реформа ЕС, широко анонсированная лидерами Германии и Франции минувшим летом, так и не обрела конкретных очертаний. Серьезное напряжение продолжает создавать мучительный Брекзит. Проблема наплыва мигрантов по-прежнему находится в подвешенном состоянии — единого европейского решения по поводу квот и охраны внешних границ так и не принято. Внезапным и чувствительным ударом стал выход США из Договора с РФ об ограничении ракет средней и меньшей дальности. Этот шаг Д. Трампа всерьез пошатнул основы послевоенного порядка и баланса сил в Европе.

Канцлерин, которую еще вчера мировые СМИ называли «лидером свободного мира» и гарантом европейской стабильности, буквально балансирует на грани. Нынешняя каденция станет для нее последней, а на политическом горизонте появились новые лица, желающие побороться за «наследие Меркель». Так с чем же она оставляет Германию и Европу?

Партийное наследие Меркель

Хотя позиции Ангелы Меркель пока выглядят заметно прочнее, чем, например, у истерзанной Брекзитом Терезы Мэй или атакуемого «желтыми жилетами» Эммануэля Макрона, призывы уйти в отставку стали для нее уже привычными. Особенно активно к этому стали призывать после ее спорного решения по беженцам в 2015 г. А когда Меркель на общеземельных выборах в 2017 г. привела христианских демократов к худшему в истории результату (ХДС набрал 32,9%), эти призывы усилились. Настаивать на этом стало даже молодежное крыло ее собственной партии.

Вначале Меркель пыталась сохранять хорошую мину при плохой игре, но когда по итогам выборов в ландтаги Баварии и Гессена христианские демократы потеряли эти два важнейших региона, стало ясно, что кризис германской консервативной идеи в целом — не измышления политтехнологов. И самая влиятельная немецкая партия реально лишается поддержки электората. Поскольку с трудом сформированная большая коалиция с социал-демократами не продемонстрировала слаженности, казалось, что полномасштабного правительственного кризиса не избежать.

Однако Меркель сделала «ход конем». Внезапно и для истеблишмента, и для обывателей она объявила, что не будет вновь выдвигать свою кандидатуру на пост главы ХДС на декабрьских выборах. Правда, с рядом оговорок: как минимум — она намеревалась сохранить за собой канцлерское кресло до окончания срока полномочий; а как максимум — сохранить и влияние в партии, поддержав в борьбе за лидерство в ХДС свою (как подчеркивали немецкие СМИ) «протеже», экс-премьер-мини-

стра земли Саар Аннегрет Крамп-Карренбауэр¹. Тем не менее это решение укрепило подозрения в том, что Меркель все труднее контролировать ситуацию на внутривластной арене (она не раз повторяла, что «лидерство в партии и руководство кабинетом министров для нее неразделимы»).

В решении Меркель оставить руководство партией в большей степени проявились ее политическое чутье и опыт аппаратной игры, нежели отчаяние и бессилие. Она не может не помнить, чего стоила борьба за сохранение партийной власти любой ценой для ее предшественника и политического отца² — Гельмута Коля. В 1998 г. ХДС оказался в эпицентре колоссального скандала: Г. Коля обвинили в сокрытии крупных пожертвований на партийные нужды и работе с «черной кассой». Именно Меркель тогда поспешила отмежеваться от него, заявив, что «партия, как подросток в пубертатный период, должна оторваться от родного дома и пойти своей дорогой» [6].

Если бросить ретроспективный взгляд на немецкую историю после 1945 г., то сложившаяся ситуация пока не выглядит предвестником реального политического апокалипсиса. Сложная борьба за власть, выражавшаяся в отставках, заговорах, вотумах недоверия, сопровождала внутреннюю политику ФРГ с первых послевоенных лет. Основная причина — принципиальная многопартийность, которая была заложена в основу современной политической системы Германии в качестве сложного сочетания сдержек и противовесов.

Последние годы правления канцлера Конрада Аденауэра даже называли «сумерками канцлера». Он оставил свою должность в 1963 г. А его преемник на этом посту, отец «германского экономического чуда», крупнейший ученый-экономист и убежденный трансатлантист Людвиг Эрхард, пробыл в канцлерском кресле всего три года и был смещен со своего поста, причем по инициативе его собственной партии. В ХДС его считали слишком слабым управленцем, не способным к жестким решениям, которыми славился Аденауэр. Однопартийцы в открытую начали искать ему замену, и должности он лишился буквально за одну ночь [3. С. 91]. Несколько лет спустя в отставку был отправлен и один из самых популярных глав немецкого правительства — социал-демократ Вилли Брандт, известный как основоположник «новой восточной политики» ФРГ. Причиной стал громкий скандал — его личный ассистент оказался разведчиком ГДР.

На пике кризиса Большой коалиции в 1982 г. был «свергнут» внезапным и оглушительным вотумом недоверия со стороны парламента канцлер Гельмут Шмидт (СДПГ). За кулисами этой интриги стоял Гельмут

¹ Соратники называют Крамп-Карренбауэр «универсальным солдатом партии» за ее способность без возражений браться за самые сложные участки работы. С 18 лет она строила политическую карьеру в родном Сааре.

² Именно Г. Колю «приметил» Меркель, когда она из восточногерманской партии «Демократический прорыв» перешла в западногерманский ХДС. В 37 лет она стала министром по делам молодежи и женщин в кабинете Коля, а в 39 — его заместителем в ХДС.

Коль, бессленно находившийся с тех пор у руля страны на протяжении 16 лет. В 2005 г., по истечении своей первой каденции, яркий канцлер социал-демократ Герхард Шредер также получил вотум недоверия от бундестага, а по итогам досрочных выборов к власти как раз и пришла Ангела Меркель.

Не является прецедентом и тот факт, что действующий канцлер может не быть лидером партии. Так, Людвиг Эрхард в период своего правления не был главой ХДС — этот пост занимал Аденауэр. Не возглавлял христианских демократов и Курт Георг Кизингер в первый год своего правления. А социал-демократ Гельмут Шмидт и вовсе никогда не стремился встать во главе СДПГ — этот пост долгое время сохранялся за Брандтом.

Кампанию по выборам нового главы ХДС немецкие СМИ назвали «борьбой за наследие Меркель». В итоге судьба немецкого политического консерватизма решилась в декабре прошлого года в Гамбурге. На партийном съезде был избран новый лидер главной политической силы страны — Христианско-демократического союза (ХДС). Сенсации не случилось: у руля партии предсказуемо оказалась экс-премьер земли Саар и экс-генеральный секретарь ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр, которую СМИ окрестили «мини-Меркель».

Ее соперниками были Фридрих Мерц, политик и лоббист, долгое время работавший в бизнесе, и молодой амбициозный министр здравоохранения, ярый критик Меркель Йенс Шпан — к слову, открытый гей, внесший довольно «свежие» новации в немецкую консервативную идею. Так, он заявлял, что в вопросе усыновления детей гей-парами «партия проявляет свой консерватизм в неверном направлении». Он не скрывает своих канцлерских амбиций. Однако, заручившись поддержкой канцлерин, Крамп-Карренбауэр не оставила им шансов.

По идейным воззрениям новая глава ХДС очень близка к Меркель. Так, она активно защищает ее решение по беженцам в 2015 г. Известно, что Меркель видит в ней своего политического преемника.

И хотя решение Меркель снять с себя часть властных полномочий помогло избежать непредсказуемых сценариев, ее внезапный отказ от руководства ХДС отражает кризис, с которым столкнулась главная немецкая партия: идейная стагнация, отсутствие новых лиц, неспособность преодолеть вызов, брошенный всей политической системе новой правой партией «Альтернатива для Германии». И в этой ситуации одной лишь сменой фигур ничего не решить, даже несмотря на то, что в январе новый лидер ХДС Крамп-Карренбауэр впервые обошла по популярности Меркель [4].

Две партии, формирующие основу всей политической системы ФРГ, — ХДС и СДПГ — никак не могут выбраться из тупика. Это особенно драматично накануне общеевропейских выборов в Европарламент, к которым европейские консерваторы и социалисты просто обязаны выйти на ринг в наилучшей форме, иначе их потеснят набирающие популярность правые.

Реальное положение дел у второй правящей партии — СДПГ полностью отражает остроумная шутка одного из немецких политико-юмо-

ристических порталов³. Автор портала прокомментировал размещенное в журнале Onetz фото с партийного мероприятия, где запечатлены экс-глава социал-демократов, а ныне просто депутат бундестага Мартин Шульц и глава отделения Северный Рейн-Вестфалия Михаэль Грошек [10]. На снимке Шульц нагибается, запустив руку под стол, а Грошек делает глоток чая из чашки. Подпись к журнальному фото гласит: «Мартин Шульц роется в сумке, в то время как Михаэль Грошек пьет». Комментарий, в свою очередь, резюмировал: «Когда не знаешь, что еще можно написать о СДПГ...»

С некоторого времени о СДПГ писать стало действительно сложно. Одна из старейших и некогда влиятельнейших партий Европы, а заодно и партнер ХДС по правящей коалиции, находится сейчас фактически в руинах. Виной тому — непоследовательная и деструктивная позиция Мартина Шульца⁴, провал на выборах-2017, долгое пребывание в роли «младшего партнера» в правящем тандеме, а также утрата собственной идентичности и идейное сращивание с либерально-консервативной повесткой.

Не вдохнула в партию новую жизнь и Андреа Налес — первая женщина в истории, возглавившая СДПГ после отставки Мартина Шульца. Она так и не смогла вывести ее из глубокой депрессии. В партии стали поговаривать, что Налес — не слишком харизматичный лидер, окончательно лишаящий партию собственного идейного профиля, — даже несмотря на то, что она уже успела объявить о строительстве «нового социального государства» [11]. Причин предостаточно: по данным соцопросов, в феврале рейтинг поддержки СДПГ по всей Германии составлял лишь 15% [9]. При Налес партия дважды проиграла региональные выборы: в Баварии и Гессене. Экс-канцлер, социал-демократ Герхард Шредер даже назвал ее деятельность «ошибками дилетанта» и призвал, чтобы СДПГ вновь возглавил Зигмар Габриель [8].

На фоне стагнации главных партий немного лучше обстоят дела на флангах политического спектра. Наделавшая шуму своим попаданием в парламент «Альтернатива для Германии» постепенно респектабилизируется. Опасения скептиков в том, что не имеющие опыта госуправления, одиозные и бескомпромиссные «альтернативщики» блокируют процесс принятия решений в парламенте, не оправдались. «АдГ» показывает неплохой результат — за минувший год ее кандидаты прошли во все земельные парламенты. А теперь партия борется и за руководящие должности (в Саксонском ландтаге они стали второй силой после ХДС) и на предстоящих в сентябре выборах надеется обойти христианских демократов, получив таким образом для своего кандидата там пост премьер-министра.

³ @perlendeslocaljournalismus

⁴ После неудачи на выборах в бундестаг Мартин Шульц заявил, что партия уходит в оппозицию. Затем он объявил о том, что, если СДПГ войдет в коалицию с ХДС, он никогда не будет работать в кабинете Меркель. В итоге отказался от своих слов и принял предложение стать министром иностранных дел. А потом, под огнем критики, принял решение подать в отставку, оставшись рядовым депутатом.

Но одновременно с этим «АдГ» проявила и свою слабость. Парламентский опыт показал, что на деле она не имеет мощной и всеохватной политической программы. Большинство депутатских запросов и выступлений касается проблем миграции и внешнеполитических аспектов — кризиса ЕС, отношений с США и Россией. В то время как вопросы социальных гарантий, образования, строительства и прочих рутинных дел мало интересуют «альтернативщиков», и они почти не уделяют им внимания. В этом смысле их пока нельзя назвать силой, имеющей стратегическое видение всего процесса госуправления. Кроме того, стать главной оппозиционной силой во всей ФРГ, а не только в некоторых восточных землях, «АдГ» мешает репутации слишком радикальной партии, которое поддерживается резкими высказываниями некоторых ее функционеров. Для консервативного немецкого электората, особенно в старых западных землях, это пока еще очень сильный сдерживающий фактор.

К тому же «АдГ» спровоцировала нешуточную дискуссию в обществе. МВД Германии даже объявило о начале специальной проверки и разработке критериев этичного поведения на госслужбе для чиновников, имеющих партийную принадлежность [7]. Правда, министр внутренних дел Хорст Зеехофер подчеркивал, что речь пойдет как о крайне правых, так и крайне левых движениях, а главным объектом внимания станет вопрос о том, могут ли госслужащие при исполнении своих обязанностей высказывать партийную позицию. Но поводом послужил именно прецедент «АдГ»: в январе ведомство по охране Конституции объявило, что несколько партийных структур «находятся под подозрением». Речь шла о молодежном объединении, а также «радикальных крыльях»⁵.

Значительно улучшила свои показатели Партия «зеленых». По данным последних общенациональных замеров, она делит по стране первое место с ХДС. Именно «зеленые» с их экологической повесткой стали воплощать в себе, по сравнению с «АдГ», уважаемую и безопасную оппозицию тандему ХДС и СДПГ. В кулуарах даже стали говорить о том, что следующим канцлером Германии вполне может быть именно их представитель.

На внутривластную повестку сильно влияют мигранты. Последствия одного из самых спорных решений канцлера об открытии в 2015 г. немецкой границы для допуска сотен тысяч беженцев из Африки и с Ближнего Востока не устранены до сих пор. Десятки тысяч мигрантов прибывают на территории ФРГ с неопределенным статусом, многие из тех, кому отказано в убежище, под любым предлогом стараются не покидать страну.

С момента прихода на пост министра внутренних дел экспрессивного баварца Хорста Зеехофера, давно и последовательно критиковавшего Меркель за этот непродуманный риск, в решении миграционной проблемы наметились подвижки. Зеехофер взвалил на себя груз непопуляр-

⁵ Ведомство по охране Конституции (*нем.* Bundesamt für Verfassungsschutz) — спецслужба, занимающаяся в том числе контролем и надзором за радикальными движениями.

ных решений, направленных на ужесточение миграционного законодательства. Поскольку единого европейского решения по квотам для мигрантов за четыре года принять так и не удалось, решено было действовать, исходя из собственных интересов. В ряду последних инициатив, направленных на снижение миграционного потока, — поправки в законодательство о признании трех североафриканских стран (Туниса, Алжира и Марокко) «неопасными». Это означает, что права на убежище на основании лишь страны происхождения у мигрантов оттуда больше не будет.

Это уже вторая попытка провести данный законопроект. В 2017 г. его заблокировали в верхней палате парламента «зеленые» и «левые». По их мнению, в странах Магриба недостаточно развито правовое государство, что может угрожать людям, а также законодательно преследуется гомосексуализм. Похожая ситуация складывается и с нынешним законопроектом: он еще не прошел все стадии утверждения, а вокруг него уже развернулась дискуссия. Так, правозащитная Amnesty International настаивает на том, что в этих странах практикуются пытки, преследования и дискриминация.

Еще одна резонансная инициатива германского МВД — проект закона «об упорядоченной депортации». Основная идея документа — не только максимально упростить саму процедуру, но и создать законодательные рамки для ареста и заключения не исполняющих закон мигрантов. По замыслу Зеехофера, те, кто уклоняется от депортации, должны быть направлены под надзор до исполнения решения о выдворении из страны. Сейчас по всей Германии предусмотрено около 500 пунктов временного содержания депортируемых мигрантов, чего явно недостаточно. Поэтому документ предусматривает оборудование специальных «мигрантских зон» в обычных тюрьмах. Это вызвало волну критики и спровоцировало очередной кризис в правящей коалиции — социал-демократы скептически отнеслись к такому предложению. Одно из опасений (помимо понятных исторических аллюзий) заключается в том, что многочисленные организации помощи мигрантам и волонтерские объединения будут де-факто криминализованы. Правозащитная организация Pro Asyl уже назвала эту инициативу «несостоятельной» [12].

Иными словами, Германия до сих пор так и не оправилась от миграционного кризиса-2015. И это событие, бесспорно, станет одним из символов эпохи Меркель.

При нынешней внутривластной турбулентности главный вопрос заключается в том, пробудет ли Ангела Меркель канцлером до конца своего срока. Некоторые эксперты ждут заката ее карьеры после общеевропейских выборов в Европарламент в 2019 г. Опасения связаны с тем, что консерваторы вновь не покажут внушительного результата. При этом действительно опасных политических противников вокруг нее пока нет. Ангела Меркель пришла во власть в весьма юном возрасте и фактически всю свою жизнь посвятила восхождению на политический Олимп явно не для того, чтобы так просто эту власть отдавать.

Германия в осыпающемся мире

На фоне внутривнутриполитических неурядиц Меркель с энтузиазмом ухватилась за формирование и утверждение своего образа на международной арене. Когда к власти в США в 2016 г. пришел одиозный Трамп, западные СМИ окрестили ее «надеждой Европы» и символом «свободного мира» — за предсказуемость, последовательность и приверженность либеральным ценностям. Именно это она и взяла на вооружение, стремясь утвердить за Германией роль международной посредницы и «хранительницы» привычного миропорядка.

Серьезных внешнеполитических вызовов было предостаточно. Главным трендом четвертого срока Меркель стал «трансатлантический раскол» — диалог Берлина и Вашингтона впервые с 1945 г. приобрел столь жесткие формы. К «недружественным» шагам Трампа по отношению к ФРГ в ведомстве канцлера относят выход Вашингтона из иранской ядерной сделки, беспрецедентное давление на Германию в вопросе строительства «Северного потока—2», ультимативное требование увеличить взносы в бюджет НАТО как минимум до 2% ВВП, втягивание Европы в военные операции (в частности, в Сирии), повышение пошлин на импорт некоторой европейской продукции в США (в том числе алюминия), постоянные угрозы увеличить тарифы на ввоз германских автомобилей и ряд других шагов. Все это в итоге дало Меркель повод говорить о том, что «США перестали быть надежным союзником, и Европе пора брать судьбу в свои руки».

Трамп попросту использует зависимость Германии, ЕС и НАТО от США и в ультимативной форме диктует условия, выгодные Вашингтону. У Берлина не так много пространства для маневра — экспортная экономика «завязана» на американский рынок, а на территории самой ФРГ по-прежнему функционируют американские военные базы. Но риторика Трампа время от времени приобретала абсолютно бескомпромиссную форму, переходящую рамки допустимого в дипломатическом протоколе.

Одним из самых ярких проявлений кризиса в отношениях стали высказывания Ричарда Греннела, нового американского посла в Берлине, которые можно интерпретировать как прямое вмешательство во внутренние дела страны. В многочисленных интервью он открыто заявлял, что Вашингтон будет поддерживать и делать ставку на немецких правых. Не так давно в адрес компаний, вовлеченных в строительство «Северного потока—2», посольство США разослало письма с призывом взвесить необходимость участия в этом проекте. Посол убежден, что проект «Северный поток—2» не отвечает интересам Евросоюза в области безопасности и якобы увеличивает вероятность «российского вмешательства». Кроме того, он недвусмысленно дал понять, что, если предприятия не последуют его рекомендациям, они рискуют подпасть под санкции США [5]. В германских правительственных кругах это вызвало гневную реакцию: зам. председателя СДПГ Штегнер даже «напомнил» американскому послу, что «время комиссаров прошло».

Вопрос «Северного потока—2» был одним из самых сложных и политизированных проектов как для России, так и для Европы за всю современную историю. США отчаянно давили и на ЕС в целом, и на его отдельных членов, чтобы заблокировать строительство газопровода на территории Европы. Ведь его реализация наносит ущерб интересам США в их планах по экспорту сжиженного газа в Европу. В самом непростом положении оказалась Германия, с одной стороны, ожидающая колоссальной экономической и политической выгоды от проекта, а с другой — крайне ограниченная в своем маневре. Ангеле Меркель удалось, хоть и в очень компромиссной форме, отстоять строительство; однако итоговый текст спорной газовой директивы оказался выхолощенным, так что за фасадом внешнего успеха кроется еще много предстоящей кулуарной работы [1].

Последний год как никогда отчетливо продемонстрировал, насколько не монолитен и не сплочен Евросоюз. Это проявилось не только в ожесточенных спорах по «Северному потоку—2». Наметились линии раскола внутри ЕС и НАТО по целому ряду основополагающих оборонных вопросов. В ответ на ультимативный тон Вашингтона в Евросоюзе задумались о возрождении идеи единой европейской армии. Эту инициативу исторически (еще со времен Ш. де Голля) продвигала Франция. Теперь за нее ухватились и в Берлине. Однако уже на стадии ее предварительного обсуждения в ЕС обозначились серьезные точки напряжения. Так, восточноевропейские члены ЕС в сфере собственной безопасности предпочитают ориентироваться прежде всего на США и НАТО и крайне скептически относятся к инициативам ЕС. Непосредственно европейские миссии там нередко рассматривают (надо сказать, не без оснований) как малоэффективные и к тому же требующие лишней траты денег. Такая позиция особенно характерна для Польши (обладающей самой большой армией среди новых членов ЕС и НАТО) и стран Балтии, которые после распада СССР и Организации Варшавского договора переориентировались на США и стремились как можно быстрее попасть под «зонтик» Североатлантического альянса.

Серьезным испытанием Европы на прочность грозит стать анонсированный Вашингтоном выход из Договора с РФ об ограничении ракет средней и меньшей дальности от 1987 г. В ЕС всерьез опасаются эскалации гонки вооружений. В Европарламенте же этот шаг уже назвали «угрозой для Европы». Опасения понятны: после прекращения действия договора США будут стремиться размещать как можно больше ракет на военных базах НАТО по всей Европе. Эту идею приветствуют в Польше и Прибалтике, разжигающих миф о «российской угрозе». И крайне не поддерживают во Франции и Германии, полагая, что Европа окажется заложником ракетного противостояния.

В этих условиях стало ясно, что два традиционных локомотива евроинтеграции — Германия и Франция — перешли в более высокую фазу взаимодействия на фоне турбулентности, которая охватила ЕС. Так, Берлин и Париж заключили новый двусторонний договор о сотрудничестве. Он стал обновленной и углубленной версией по-настоящему эпохального

документа, ставшего в свое время новой точкой отсчета в истории двух стран, — Елисейского договора. Его инициаторами в 1963 г. стали Конрад Аденауэр и Шарль де Голль. Хотя Елисейский договор по-прежнему актуален и охватывает многие сферы двустороннего взаимодействия, новый документ предусматривает ряд деталей и дополнений, которые стали необходимы, по мнению Берлина и Парижа, «ввиду глобальных вызовов XXI века». Один из приоритетов — усиление кооперации в сфере обороны, а также в области образования. По признанию германского министра иностранных дел Хайко Мааса, этот договор удалось разработать менее чем за год.

Однако подписание Аахенского соглашения для обеих сторон имело важность в большей степени как знаковая публичная кампания. Стоит вспомнить, что Аденауэр заключил Елисейский договор в последний год своего канцлерства. Для него это стало мощным финальным аккордом после 14 лет пребывания у власти, ведь договор подвел итоговую черту под длительной враждой (франко-прусская война во времена Бисмарка, Первая и Вторая мировые) и стал важным этапом на пути объединения Европы. Для Меркель, дорабатывающей свой последний срок на канцлерском посту, сейчас самое время подумать, как изящно и достойно войти в историю.

В качестве одного из важных пунктов Аахенского соглашения значились «совместные усилия по принятию ФРГ в ряды постоянных членов Совета Безопасности ООН». Обеспечение постоянного членства в Совбезе ООН является для Ангелы Меркель «делом чести». По понятным причинам в Совет Безопасности созданной в 1945 г. ООН Германия войти не могла. Ее отстранение от участия в решении вопросов международной безопасности тогда рассматривалось как принципиальная, основополагающая норма.

В июне 2018 г. Германия была избрана временным членом СБ ООН на период с 2019-го по 2020 г. Это происходит уже в шестой раз. Впервые в СБ ООН вошла Западная Германия (1977—1978 и 1988—1989 гг.), один раз — ГДР (1980—1981 гг.). В новейшей немецкой истории страна трижды становилась непостоянным членом СБ. Последний раз — в 2011—2012 гг.

Обеспечение постоянного членства Германии в СБ ООН Меркель рассматривает как крупнейший международный прорыв. Хотя для этого необходима реформа ООН, она активно лоббирует это решение, задействуя все возможности, т. к. осуществление этого плана стало бы для нее историческим шагом.

* * *

Эксперты Валдайского форума в рамках итогового доклада за 2018 г. дали меткое определение международной ситуации: «Мы живем в “осыпающемся мире”» [2]. Глядя на то, как легко нивелируются казавшиеся незыблемыми нормы, правила и традиции международного взаимодействия, с трудом сформированные мировым сообществом за последние семь-восемь десятилетий, в самом деле начинает казаться, что нынеш-

ний миропорядок подвержен «осыпанию». В этом смысле особым явлением стало избрание президентом США миллиардера и ультраконсерватора Дональда Трампа. Он держит в напряжении мировые элиты своими непредсказуемыми инициативами — выходом из иранской ядерной сделки, отказом от участия США в ряде международных договоров и организаций (ЮНЕСКО, Парижское соглашение по климату, иранская сделка, ДРСМД). Все это в совокупности провоцирует «обрушение» понятия политической, информационной, дипломатической и правовой нормы.

На этом фоне Германия Меркель выглядит оплотом «классической» политики — без твиттерных войн, выстраивания приграничных стен и разрушения базовых стратегических соглашений. Это реноме глава немецкого правительства всячески поддерживает, за что, к слову, недавно получила американскую премию Фулбрайта⁶.

Тем не менее в «эру после Меркель» страна входит не без потерь. Одна из важнейших политических проблем — глубокий кризис основных партий. Они не просто «вдруг» отстали от повестки, они пока так и не обрели свое новое лицо в условиях современных реалий. Это ведет в обозримой перспективе к перекраиванию внутривнутриполитического ландшафта. Не исключено, что подходит к концу и «эра Большой коалиции» — тандема христианских демократов и социалистов, начавшаяся в 1966 г. при канцлере Гельмуте Шмидте.

К резонансным, но спорным решениям Меркель можно отнести закрытие всех АЭС Германии после трагедии на японской Фукусиме. Это обернулось серьезными издержками в атомной отрасли и до сих пор неоднозначно воспринимается обществом и экспертами. Другой ее знаковый шаг — спасение греческой экономики и еврозоны в целом и выведение ее из глубокого финансового кризиса 2013 г. путем столь жестких рестриктивных мер, что в греческой прессе ей даже пририсовывали усы Гитлера и «одевали» в форму СС.

Меркель — представитель покидающего политическую авансцену поколения, пришедшего к власти на излете «холодной войны» и обретшего свой политический профиль уже в постбиполярную эру. Поэтому сегодня в условиях крайней неопределенности, «осыпания» прежнего мира фигура Меркель, олицетворяющая «старый добрый порядок», сама по себе становится символом эпохи — эпохи, которая уходит.

Литература

1. Газпром вытесняют из трубы // Коммерсантъ. 2019. 18.02.
2. Ежегодный доклад Валдайского клуба // Valdaiclub. — <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/zhizn-v-osypayushchemsya-mire/> (дата обращения: 24.02.2019).

⁶ Премию Фулбрайта в свое время получали президент ЮАР Нельсон Мандела, президент Чехии Вацлав Гавел, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, неправительственная организация «Врачи без границ».

3. **Кнопф Г.** Триумфы и ошибки первых лиц ФРГ. М. : АСТ, 2008.
4. Новый лидер ХДС Крамп-Карренбауэр впервые обошла по популярности Меркель // Рамблер.ру. 2019. 25.01. — <https://news.rambler.ru/world/41619221-merkel-teryuet-pozitsii> (дата обращения: 24.02.2019).
5. **Шимаев Р.** «Экономический террор»: посол США пригрозил немецким компаниям // Russia today. 2019. 13.01. — <https://russian.rt.com/world/article/591861-posol-ssha-germaniya-severnyi-potok> (дата обращения: 24.02.2019).
6. Kohl hat der Partei Schaden zugefügt // Der Spiegel. 1999. 22.12. — <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/merkel-in-der-faz-kohl-hat-der-partei-schaden-zugefuegt-a-57495.html> (дата обращения: 24.02.2019).
7. **Schneider J.** Beamte im Blick ab // Sueddeutsche Zeitung. 2019. 12.02. — <https://www.sueddeutsche.de/politik/afd-beamte-im-blick-1.4327185> (дата обращения: 24.02.2019).
8. Schröder wirft Nahles «Amateurfehler» vor ab // Der Spiegel. 2019. 01.02. — <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/gerhard-schroeder-wirft-spd-chefin-andrea-nahles-amateurfehler-vor-a-1251092.html> (дата обращения: 24.02.2019).
9. **Schuetze E.** SPD stürzt im Bund auf historisches Tief ab // Berliner Zeitung. 2019. 05.02. — <https://www.berliner-zeitung.de/berlin/exklusive-forsa-umfrage-spd-stuerzt-im-bund-auf-historisches-tief-ab-31987820> (дата обращения: 24.02.2019).
10. Schulz wirbt weiter für Verhandlungen // Onetz. 2018. 16.01. — <https://www.onetz.de/deutschland-und-die-welt-r/politik-de-welt/tauziehen-um-grosse-koalition-schulz-wirbt-weiter-fuer-verhandlungen-d1808981.html> (дата обращения: 24.02.2019).
11. SPD plant «neuen Sozialstaat» und Recht auf Home Office // Web.de. 2019. 07.02. — <https://web.de/magazine/politik/spd-plant-sozialstaat-recht-home-office-33553172> (дата обращения: 24.02.2019).
12. Was man zu Seehofers neuem Abschiebe-Gesetz wissen muss // Sueddeutsche Zeitung. 2019. 15.02. — <https://rp-online.de/politik/deutschland/horst-seehofer-gesetz-fuer-schnellere-und-mehr-abschiebungen-aid-36794187> (дата обращения: 24.02.2019). ◆